

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

АЛИСА в Стране Чудес

*Иллюстрации
Анны Власовой*

Льюис Кэрролл
Алиса в Стране чудес

«ЭКСМО»

1864

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Кэрролл Л.

Алиса в Стране чудес / Л. Кэрролл — «Эксмо», 1864

«Алиса в Стране Чудес», бессмертное произведение классика английской литературы Льюиса Кэрролла, – это сказка, написанная для детей и повествующая о чудесных приключениях главной героини. Но тем удивительнее, что это, пожалуй, единственная сказка, которую с не меньшим удовольствием читают и взрослые.

УДК 821.111-34-053.2

ББК 84(4Вел)-44

© Кэрролл Л., 1864
© Эксмо, 1864

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	8
Глава вторая	25
Глава третья	37
Глава четвёртая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Льюис Кэрролл
Алиса в Стране чудес

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Предисловие

Скользя беспечно по воде,
Всё дальше мы плывём.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопчет над рулём.
Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как тут устоять?
И первый мне приказ летит:
– Пора начать рассказ!
– Побольше только небылиц! –
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.
Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне,
Воображенье их ведёт

По сказочной стране.
Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедлял
И «на другой раз» отложить
Их слёзно умолял,
Три голоска кричали мне:
– Другой раз – он настал!
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,
И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывём,
Уставшие, домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю:
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

Глава первая В кроличьей норе

Алисе надоело сидеть на пригорке рядом с сестрой и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую та читала, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стбит ли ей вставать, чтобы нарвать маргариток и сплести веноч, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо неё.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

– Ах, боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему вовсе не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. И лишь когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда ещё не случалось ей видеть его в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она бросилась следом и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алисе даже в голову не пришло остановиться или подумать, как будет выбираться оттуда. Кроличья нора сначала была прямая, как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубокий, то ли падение было слишком медленным, но Алиса вполне успела осмотреться и даже подумать: что же будет дальше?

Внизу ей разглядеть ничего не удалось: сплошная чернота, – тогда она стала рассматривать стены колодца. Её взору предстали шкафы с книгами и полки с посудой, и что уже совсем удивительно – географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку и увидела бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем».

Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка оказалась пустой. Сначала она хотела просто бросить её, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить на другую полку, мимо которой пролетала.

«Вот так полёт! – думала Алиса. – Теперь и с лестницы падать не страшно. И дома меня, наверное, все будут считать очень храброй. Ведь если даже свалиться с крыши самого высокого дома, ничего необычного не увидишь, не то что в этом колодце».

Тем временем её полёт продолжался.

«Неужели этот колодец бездонный? – пришла ей в голову мысль. – Вот бы узнать, сколько я уже пролетела?»

Подумав так, она громко сказала:

– Пожалуй, так и до центра Земли можно долететь. Сколько до него?.. Кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но всё-таки захотелось освежить их в памяти.

– Да, до центра Земли шесть тысяч километров. На какой же я теперь широте и долготе?

Алиса не имела ни малейшего понятия о географических координатах, но ей нравилось произносить серьёзные умные слова.

– А может, и вовсе через весь земной шар насквозь пролечу! – сказала себе она. – Вот весело-то будет увидеть людей, которые ходят вверх ногами! Их, кажется, называют анти... патиями.

Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у неё нет слушателей, поскольку почувствовала, что слово это неправильное – этих людей называют как-то по-другому.

– Ну и ладно. Просто спрошу у них, в какую страну попала. Например, у какой-нибудь дамы: «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» – Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это весьма затруднительно. – Только она, пожалуй, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, там есть указатели...

Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

– Дина будет очень скучать без меня. (Дина – это Алисина кошка.) Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как было бы хорошо, если бы ты была сейчас со мной! Правда, мыши здесь, наверное, только летучие, но ведь они очень похожи на обыкновенных. – Алиса зевнула – ей вдруг захотелось спать, – совсем сонным голосом проговорила: – Едят ли кошки летучих мышек? – Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: – Едят ли летучие мышки кошек? – Впрочем, если некому ответить, то не всё ли равно, о чём спрашивать, верно?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уже приснилось, что она гуляет с кошкой и говорит ей: «Признайся-ка, Диночка, ты когда-нибудь ела летучую мышь?»

И вдруг – хлоп! – Алиса приземлилась на кучу листьев и сухих веток, но ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Посмотрев вверх, она ничего не увидела – над головой была непроглядная темень. Осмотревшись вокруг, Алиса заметила прямо перед собой длинный тоннель, а ещё увидела Белого Кролика, который со всех ног улепётывал по этому тоннелю. Нельзя было терять ни минуты. Алиса помчалась за ним и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

– Ах, мои ушки и усики! Как же я опаздываю!

Алиса почти настигла ушастого, но Кролик вдруг исчез, как сквозь землю провалился. Алиса огляделась и поняла, что очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были заперты – Алиса убедилась в этом, подёргав каждую. Огорчённая, она бродила по залу, раздумывая, как же ей выбраться отсюда, и вдруг

увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нём золотой ключик. Алиса обрадовалась, решив, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошёл ни к одной: одни замочные скважины были слишком большими, другие – слишком маленькими.

Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв её, она увидела низенькую дверцу – не больше тридцати сантиметров высотой, – попробовала вставить ключ в замочную скважину. К её величайшей радости, он подошёл!

Алиса открыла дверцу: за ней оказалось крошечное, только мышка и пролезет, отверстие, откуда лился яркий солнечный свет. Девочка опустилась на колени, заглянула туда и увидела чудесный сад – такой и вообразить себе невозможно. Ах, как было бы замечательно оказаться там, среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход даже голова не пролезет. «Да и что толку, если бы голова пролезла? – подумала Алиса. – Всё равно плечи бы не прошли, а кому нужна голова без плеч? Ах, если бы я могла складываться, как подзорная труба! Разве что попытаться?..»

В этот день случилось столько удивительных вещей, что Алисе стало казаться, будто ничего невозможного на свете нет.

Ну если в маленькую дверку никак нельзя войти, то нечего и стоять около неё. Ах, как хорошо было бы стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдётся ещё какой-нибудь ключик? Никакого ключа на столе, конечно, не оказалось, зато там стоял пузырьёк, которого – она была в этом абсолютно уверена – раньше не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами: «Выпей меня».

Конечно, дело нехитрое, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, – благоразумно рассудила она, – не написано ли на пузырьке «Яд». Она читала много поучительных историй про детей, с которыми случались всяческие неприятности: они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям, – а всё потому, что не слушались родителей. Их предостерегали, что о горячий утюг можно обжечься, а острым ножом – порезаться до крови. Но Алиса-то хорошо помнила всё это, как помнила и то, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд»...

Но ведь такой надписи нет, правда ведь? Поразмыслив, Алиса всё же решила попробовать содержимое пузырька. Вкуснота! Только непонятно, то ли похоже на вишнёвый пирог, то ли на жареную индейку... вроде бы и вкус ананаса есть, и поджаренных тостов с маслом. В общем, пробовала Алиса, пробовала, и сама не заметила, как выпила всё до капли.

– Как странно! – воскликнула девочка. – Мне кажется, я складываюсь, как подозрная труба!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, не выше четверти метра. Лицо её просияло при мысли, что теперь она сможет погулять в волшебном саду. Но прежде чем отправиться к заветной дверце, девочка решила немного подождать: а вдруг станет ещё меньше. От этой мысли Алиса встревожилась: «А что, если я буду делаться всё меньше и меньше, как горящая свеча, а потом и вовсе исчезну?» Она попыталась представить себе, что же бывает с пламенем, когда свеча догорит и потухнет, но ей это не удалось – ведь Алиса ни разу в жизни не видела догоревшую свечку.

Убедившись, что меньше она не становится, Алиса решила тотчас же отправиться в сад, но, подойдя к дверце, вспомнила, что оставила на столе золотой ключик. А когда вернулась за ним к столу, то поняла, что не может до него дотянуться. Она хорошо видела ключ сквозь стекло и попробовала было взобраться за ним по ножке стола, но из этого ничего не вышло: ножка оказалась такой гладкой, что Алиса соскальзывала вниз. Наконец, совсем выбившись из сил, бедная девочка села на пол и заплакала. Посидев так и пожалев себя, Алиса неожиданно рассердилась:

– Да что это я! Слезами делу не поможешь! Сажу тут как маленькая, сырость развожу.

Алиса, надо сказать, частенько давала себе очень разумные советы, но редко следовала им. Случалось, и ругала себя, да так, что хотелось реветь. Однажды оттаскала себя за уши за то, что сплутовала, когда играла сама с собой в крокет. Алиса очень любила воображать, что в ней одновременно живут две девочки – хорошая и плохая.

«Только сейчас, – подумала Алиса, – от меня осталось так мало, что и одна-то девочка еле-еле получится».

И тут она заметила под столом маленькую стеклянную коробочку, в которой оказался пирожок, а присмотревшись, прочла выложенную изюминками надпись: «Съешь меня».

«Отлично, вот возьму и съем, – подумала Алиса. – Если стану больше, то достану ключ, а если меньше – то, может быть, пролезу под дверь. В любом случае в сад попасть смогу».

Откусив от пирожка совсем чуть-чуть, она положила руку на голову и стала ждать. К её величайшему удивлению, ничего не произошло, её рост не изменился. Вообще-то обычно так и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса уже стала привыкать к чудесам и теперь очень удивилась, что всё осталось по-прежнему. Она снова откусила от пирожка, потом ещё и незаметно съела его весь.

Глава вторая Слёзный пруд

– Господи, что же это такое? – изумлённо воскликнула Алиса. – Я начинаю вытягиваться, как гигантская подзорная труба! Прощайте, ноги!

Взглянув вниз, она едва разглядела свои ноги – так далеко они были.

– Бедные мои ножки! Кто же будет теперь надевать на вас чулочки и туфельки?! Я-то буду слишком далеко, чтобы о вас заботиться. Придётся вам самим как-нибудь приспособиться... Нет, так нельзя, – спохватилась Алиса, – а вдруг они не захотят идти туда, куда мне нужно. Что тогда мне делать? Пожалуй, надо их побаловать новыми туфельками к Рождеству. – И девочка стала раздумывать, как это устроить.

Лучше, конечно, чтобы туфли приносил посыльный. Как забавно будет делать подарки собственным ногам! Или, например, надписывать: «Госпоже Правой Ноге Алисы. Посылаю вам туфельку. С сердечным приветом, Алиса».

– Какие же глупости приходят мне в голову!

Алисе захотелось потянуться, но она стукнулась головой о потолок, так как теперь была ростом больше трёх метров. Вспомнив про чудесный сад, она схватила золотой ключик и бросилась к дверце.

Вот только бедняжка не подумала о том, что теперь никак не сможет попасть в сад. Единственное, что она могла, – это лежать на боку и смотреть в сад одним глазком. Алиса села на пол и опять горько заплакала.

И как ни уговаривала она себя успокоиться, ничего не получалось: уговоры не действовали – слёзы ручьями лились из глаз, и скоро вокруг неё образовалось целое озеро.

Вдруг издали раздались едва слышный топоток, причём с каждой минутой он становился всё отчётливее. Алиса торопливо вытерла глаза – надо же посмотреть, кто это там. Оказалось, что это Белый Кролик. Разодетый, с парой белых лайковых перчаток в одной лапе и с большим веером – в другой, он очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

– Ах, Герцогиня, Герцогиня! Она страшно рассердится, если я заставлю её ждать.

Алиса от отчаяния готова была обратиться за помощью к кому угодно, и потому, когда Кролик приблизился, робко окликнула его:

– Простите, пожалуйста, господин Кролик...

Договорить она не успела. Кролик подскочил на месте, выронил перчатки и веер и, бросившись со всех ног прочь, скрылся в темноте.

Алиса подняла упавшие вещи и стала обмахиваться веером, потому что в зале было очень жарко.

– Сколько странного случилось сегодня! – в раздумье проговорила она. – А ещё вчера всё шло как обычно. А может, всё дело во мне? Может, я изменилась? Такая ли я была, как всегда, когда встала утром? Кажется, утром я была немножко другая. Кто же я теперь? Вот в чём загадка.

И Алиса стала вспоминать всех своих подружек, чтобы понять, не превратилась ли она в одну из них.

– Ну, я уж точно не Ада, – размышляла Алиса. – У неё такие чудесные вьющиеся волосы, а мои прямые как палки. И, конечно, я и не Мабель, потому что она почти ничего не знает. Я, конечно, тоже не всё знаю, но всё же побольше Мабель. Как же всё это странно и непонятно! Посмотрим, не забыла ли я то, что знала раньше... Четырежды пять – двенадцать, четырежды

шесть – тринадцать, четырежды семь... Да что это я? Ведь так никогда не доберёшься до двадцати! Да и потом, таблица умножения – это совсем не важно. Лучше проверю себя по географии. Лондон – столица Парижа, Париж – столица Рима, Рим... нет, по-моему, не так! Похоже, я всё-таки превратилась в Мабель. Попробую вспомнить стихи про крокодила.

Алиса сложила руки, как делала всегда, отвечая урок, и начала читать стишок. Но голос у неё был какой-то хриплый, да и слова как будто были не те, что она учила раньше:

Милый, добрый крокодил
С рыбками играет.
Рассекая гладь воды,
Он их догоняет.

Милый, добрый крокодил
Нежно так, когтями
Хватает рыбок и, смеясь,
Глощает их с хвостами!

– Нет, я и тут что-то напутала! – воскликнула Алиса растерянно. – Должно быть, я и вправду стала Мабель, и теперь мне придётся жить в их тесном неуютном домишке, и у меня не будет моих игрушек, и я должна буду всё время учить уроки! Ну нет: если уж я Мабель, тогда лучше останусь здесь, под землёй. А вдруг кто-нибудь просунет голову сверху и скажет: «Иди сюда, милая!» Тогда я посмотрю наверх и спрошу: «А я кто? Сначала скажите это, и если мне понравится быть тем, кем я стала, то я выйду наверх. А если нет, то останусь здесь до тех пор, пока не сделаюсь кем-нибудь другим...» Но как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь заглянул сюда! Так плохо быть одной! – И слёзы вновь хлынули ручьём.

Горестно вздохнув, Алиса опустила глаза и с удивлением обнаружила, что сама не заметила, как надела на руку крошечную перчатку Кролика. «Должно быть, я опять стала маленькой», – подумала она и бросилась к столу, чтобы выяснить, какого же теперь она роста.

Ну и ну! Она и вправду стала гораздо ниже – наверное, чуть больше полуметра, – и с каждой минутой становилась всё меньше и меньше. К счастью, Алиса сообразила, отчего это происходит. Дело, конечно, в веере Кролика, который она держала в руке. Алиса тут же отбросила его в сторону – и как раз вовремя, иначе она исчезла бы без следа.

– Еле успела! – воскликнула Алиса, очень довольная, что всё кончилось благополучно. – Ну а теперь в сад!

И она побежала к маленькой дверце, забыв, что она заперта, а золотой ключик по-прежнему лежит на стеклянном столе.

«Сплошные неприятности, – с досадой подумала бедная девочка. – Такой маленькой я ещё никогда не была. И мне это не нравится. Совсем не нравится!»

И тут, будто в довершение ко всем неудачам, Алиса поскользнулась. Раздался шумный всплеск, полетели брызги, и она очутилась по самую шею в солёной воде. Алиса решила, что оказалась в море. «В таком случае, – с надеждой подумала она, – я смогу вернуться домой на паро-ходе».

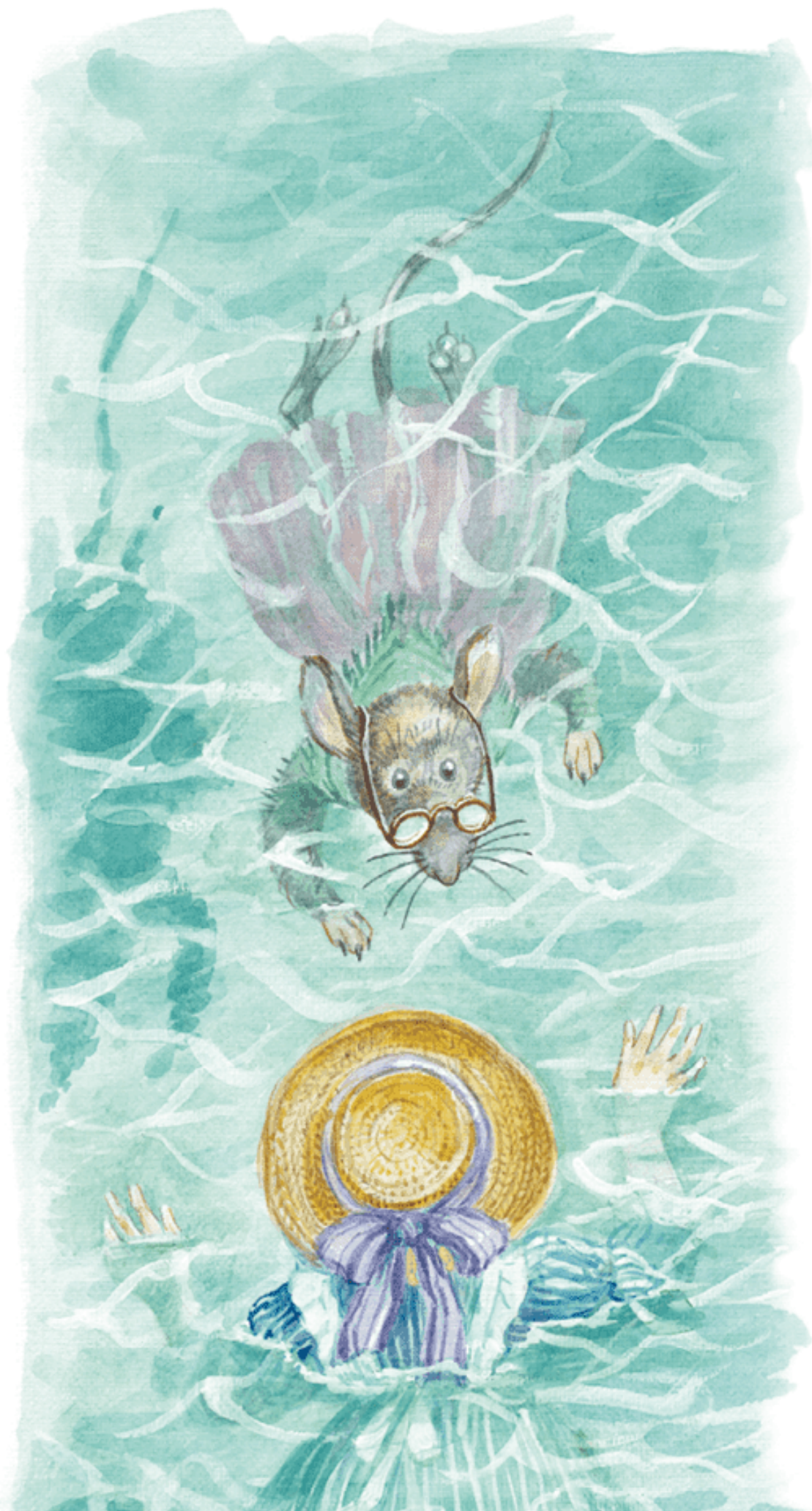

Когда Алиса была совсем маленькой, ей довелось съездить на море. Правда, она не очень хорошо представляла, какими бывают морские берега, помнила только, как дети с деревянными лопатками копались в песке, а недалеко от берега стояли пароходы.

Сейчас же, немного поразмыслив, Алиса поняла, что попала не в море, а в озеро или в пруд, который образовался из её слёз, когда она была ростом до потолка.

– Ну зачем я столько плакала! – посетовала Алиса, пытаясь выплыть на сушу. – Пожалуй, кончится тем, что я утону в собственных слезах! Это просто невероятно! Впрочем, невероятно всё, что сегодня происходит!

В это время недалеко от неё послышался громкий всплеск, и Алиса поплыла в ту сторону, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть. В первую минуту ей пришло в голову, что это морж или бегемот, но потом она вспомнила, какой маленькой стала сама, и увидела, что навстречу ей плывёт мышка, которая, должно быть, тоже нечаянно попала в этот слёзный пруд.

«Может, она умеет разговаривать? – подумала Алиса. – Здесь всё так необыкновенно, что я вовсе этому не удивлюсь. Во всяком случае, ничего не случится, если я попробую с ней заговорить».

– Не знаете ли вы, уважаемая Мышь, как отсюда выбраться на сушу? – спросила она. – Я уже устала плавать и боюсь утонуть.

Мышь внимательно посмотрела на Алису и даже как будто прищурила один глаз, но ничего не ответила.

«Похоже, она меня не понимает, – решила Алиса. – Может быть, это французская мышка, которая приплыла сюда вместе с войском Вильгельма Завоевателя».

– *Où est ma chatte?* – произнесла она первое, что вспомнила из своего французского учебника, то есть: «Где моя кошка?»

Мышь так и подскочила в воде и задрожала от страха.

– О, простите меня, пожалуйста, – поспешила извиниться Алиса, от души сожалея, что так напугала бедную мышку, – я забыла, что вы не любите кошек.

– Не люблю кошек! – пронзительно пропищала Мышь. – А вы бы любили их на моём месте?

– Должно быть, нет, – кротко ответила Алиса. – Пожалуйста, не сердитесь на меня. Но если бы вы только увидели нашу кошку Дину, то, думаю, полюбили бы кошек. Она такая хорошенькая! А как мило мурлычет, когда сидит около огня, лижет себе лапки и умывает мордочку. Я очень люблю держать её на руках, и она молодец: так ловко ловит мышей... Ах, пожалуйста, простите! – снова воскликнула Алиса, увидев, что Мышь так возмущена её бестактностью, что вся шерсть встала у неё дыбом. – Мы не будем больше говорить про неё!

– Мы! – возмущённо воскликнула Мышь, дрожа до самого кончика хвоста. – Как будто я могу говорить про такие вещи! Всё наше племя ненавидит кошек – этих мерзких, низких, грубых животных! Не произносите больше при мне этого слова!

– Не буду, – покорно согласилась Алиса и поспешила поскорее сменить тему:

– А собак вы любите?

Так как Мышь ничего не ответила, Алиса продолжила:

– У нас во дворе живёт такая миленькая собачка. Мне очень хотелось бы показать вам её. Это терьер – вы знаете эту породу? У него блестящие глазки и длинная шелковистая шерстка. Он такой умный: приносит хозяину вещи и встаёт на задние лапки, если хочет, чтобы ему дали поесть, или просит чего-нибудь вкусного. Это собачка фермера, и он говорит, что ни за какие деньги не расстанется с ней. А ещё хозяин говорит, что она отлично ловит крыс и мы... Ах боже мой, я опять её испугала! – жалобно воскликнула девочка, увидев, что Мышь торопливо уплывает от неё, так энергично загребая лапками, что по всему пруду пошли волны.

– Милая Мышка! – взмолилась Алиса. – Пожалуйста, вернитесь! Мы не будем больше говорить ни про кошек, ни про собак, если вы так их не любите.

Услышав это, Мышь повернула назад, но по нахмуренной мордочке было ясно, что она ещё сердится. Чуть слышно, дрожащим голосом она сказала девочке:

– Вот доплывём до берега, и я расскажу вам свою историю; тогда поймёте, почему я ненавижу кошек и собак.

Да, и вправду пора на берег: в пруду плавало теперь множество животных и птиц, попавших сюда тоже случайно. Были тут Утка, птица Додо, попугай Лори, Орлёнок и другие обитатели этого странного места. И Алиса вместе со всеми поплыла к берегу.

Глава третья Скачки наперегонки

Странное общество собралось на берегу: птицы с перепачканными в грязи перьями, животные со слипшейся шерстью. Все они вымокли так, что с них стекала вода, и вид у всех был мрачный и несчастный.

Первым делом надо было, конечно, решить, как поскорее обсохнуть. Птицы горячо спорили об этом; Алиса тоже принимала участие в обсуждении, причём общалась со всеми запросто, как будто знала их всю жизнь. И это совсем не удивило её. Она даже пыталась спорить с попугаем Лори, но тот возмущённо заявил: «Я старше тебя и потому знаю больше». Алиса не могла вот так просто согласиться с этим, не имея понятия, сколько ему лет, но Лори самым решительным образом отказался назвать свой возраст, и после этого, уж конечно, им не о чем было говорить.

– Хватит спорить! Все замолчите и слушайте меня, – строго провозгласила Мышь, которая, по-видимому, пользовалась в этом обществе особым уважением. – Я быстро вас высушу!

Все послушно расселись вокруг неё. Алиса с интересом ждала, что же будет дальше. Она не сомневалась, что наверняка простудится, если платье её не высохнет в самое ближайшее время.

– Итак! – важно сказала Мышь. – Уселись? Вы сразу высохнете от моего рассказа, так как более сухой материи я не знаю. Попрошу абсолютной тишины: я начинаю! Вильгельм Завоеватель пользовался поддержкой папы римского. Папа благословил его, и вскоре Вильгельм был

признан англичанами, так как они остро нуждались в сильном руководителе и вожде. Он же был известен своими завоеваниями и победами. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии...

- Уф! – Лори дрожал с головы до лап.
- Простите, – ледяным тоном произнесла Мышь. – Что вы изволили сказать?
- Ровно ничего! – ответил Лори поспешно.
- Значит, я ошиблась: мне показалось, что вы чем-то недовольны, – заметила Мышь. – Итак, я продолжаю. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии, приняли сторону Вильгельма, и даже архиепископ Кентерберийский Стайджент, известный своей преданностью отечеству, нашёл это благоразумным и дальновидным.
- Нашёл это, – ответила Мышь раздражённо. – Ты, надеюсь, понимаешь, что значит «это».

– Я отлично понимаю, что значит «это», когда сама что-нибудь нахожу, – заметила Утка. – Это обыкновенно лягушка или червяк. Но я-то спрашиваю, что нашёл архиепископ.

Мышь оставила вопрос без ответа и торопливо продолжала:

– Нашёл это благоразумным и сам отправился с Эдгаром Ателингом навстречу Вильгельму Завоевателю, чтобы предложить ему корону. Вильгельм поначалу вёл себя скромно, но дерзость норманнов... Ну как ты себя теперь чувствуешь, душенька? – вдруг повернулась к Алисе Мышь.

– Я всё такая же мокрая, – с грустью призналась та, – ни капельки не высохла. Ваша сухая материя мне что-то не помогает.

– В таком случае, – торжественно проговорил Додо, вскочив с места, – предлагаю почтенному собранию принять более радикальные меры и... отложить заседание.

– Говори понятнее! – прервал его Орлёнок. – Я не понимаю и половины твоих учёных слов, и, по-моему, ты сам мало что понимаешь. – Он отвернулся, чтобы скрыть усмешку, а некоторые из присутствующих так и вовсе захихикали.

– Я хотел сказать, – обиженно заметил Додо, – что мы быстрее просохнем, если устроим скачки наперегонки.

– Что такое – «скачки наперегонки»? – спросила Алиса.

– Чем объяснять, лучше мы тебе покажем.

И Додо приступил к делу. Прежде всего он выбрал подходящее место, очертил круг и расставил всю компанию по окружности. Потом предложил, чтобы кто-нибудь прокричал: «Раз-два-три – начали!» – но никто его уже не слышал. Всем так хотелось побыстрее обсохнуть и согреться, что каждый был рад бежать и прыгать куда угодно и сколько угодно. С полчаса Додо пытался призвать расшалившуюся ватагу к порядку и в конце концов прокричал:

– Стоп!

Все окружили его и загалдели:

– Кто же победил? Кому достанется приз?

Додо не мог вот так с ходу решить, кто же самый быстрый, и надолго задумался, приложив коготь ко лбу, а участники скачек с нетерпением смотрели на него и ждали.

– Победили все, и приз получит каждый! – заключил наконец Додо.

– А кто же будет выдавать призы? – крикнули все хором.

– Конечно, она, – указал Додо на Алису.

– Призы! Призы! – загалдели звери, бросившись к Алисе.

Она растерялась и, не зная, что делать, опустила руку в карман. К счастью, там обнаружился пакетик с конфетами, не промокший в солёной воде, и Алиса решила, что это и будут призы. Пакетик был маленький, и всем досталось лишь по одной конфетке, а самой Алисе и вовсе не хватило.

– Как же так? – возмутилась Мышь. – Она тоже должна получить приз!

– Бесспорно, – согласился Додо и спросил Алису: – Нет ли у тебя ещё чего-нибудь в кармане?

– Только напёрсток, – грустно ответила она.

– Давай его сюда, – распорядился Додо.

Все окружили девочку, и Додо торжественно вручил ей напёрсток, сказав при этом:
– Просим тебя принять эту изящную вещицу!

Со всех сторон раздались восторженные крики и рукоплескания.

Церемония эта показалась Алисе очень глупой, но все смотрели на неё так серьёзно, что она не решилась рассмеяться.

Не зная, что сказать в ответ, она молча поклонилась и взяла напёрсток, стараясь выглядеть серьёзной.

Затем всё общество принялось за конфеты. При этом не обошлось без обид и недовольных возгласов. Большие птицы жаловались, что даже вкуса не распробовали, а малыши попытались проглотить конфету целиком, поперхнулись, и их пришлось хлопать по спине. Когда с конфетами было покончено, все снова уселись в кружок и попросили Мышь рассказать что-нибудь ещё.

– Вы обещали поведать свою историю, – напомнила Алиса, – и объяснить, почему вы так не любите животных... на «ка» и «эс». – Она не решилась сказать «кошек» и «собак», да и то, что сказала, произнесла шёпотом, чтобы снова не обидеть Мышь.

– Эта история длиннее моего хвоста, да и печальная очень, – тяжело вздохнула Мышь, обернувшись к Алисе. – Но, выслушав её, не спешите называть меня хвастуньей: но помните только, что и я способна на мужественные поступки.

– Нам всем очень интересно, – вежливо сказала Алиса, окинув взглядом хвост Мыши, – но всё же название «хвастунья» вам очень подходит, и я понять не могу, почему оно вам не нравится.

Слушая рассказ Мыши, Алиса всё время смотрела на её хвостик, вот почему история представилась ей в таком виде:

Встретив мышку на
крыше, Кот ска-
зал бедной Мыши:
— По закону судить-
ся я желаю с тобой.
И запомни-ка сра-
зу — не приму я
отказа, хоть, по-
хоже, сегодня
день в суде вы-
ходной. Робко
молвила мышка:
— Неужели мне
крышка? Без
судьи и при-
сяжных суд,
простите, не
суд! Кот ска-
зал с ми-

– Ты, кажется, вовсе не слушаешь! – возмутилась вдруг Мышь, взглянув на Алису. – О чём это ты думаешь?

– Нет-нет, что вы, я слушаю внимательно... Вы дошли до пятого важного момента... если не ошибаюсь.

– Скорее до очень важного узла...

– У вас узел на хвостике? – воскликнула Алиса и предложила: – О, давайте я помогу вам его развязать!

– Не дам! – отрезала Мышь и поднялась, намереваясь покинуть компанию. – Ваше предложение просто оскорбительно!

– Я вовсе не хотела вас обидеть, – взмолилась Алиса.

Мышь только проворчала что-то в ответ.

– Пожалуйста, не уходите – доскажите свою историю! – воскликнула девочка.

Все остальные присоединились к ней, но Мышь оставалась непреклонна.

– Как жаль, что Мышь покинула нас! – сказал Лори, когда рассказчица скрылась из виду.

А старый краб, воспользовавшись случаем, назидательно сказал юному крабу:

– Вот так-то, мой милый! Прими во внимание этот урок и никогда не проявляй нетерпение!

– Уж кто бы говорил, папаша, – дерзко ответил юный краб. – Вы сами способны вывести из себя кого угодно, даже устрицу!

– Ах, если бы Дина была здесь! – воскликнула Алиса. – Она бы живо вернула её назад.

– А кто такая Дина, смею спросить? – проговорил Лори.

– Это наша кошка, – с гордостью ответила Алиса, всегда готовая поговорить о своей любимице. – Она замечательно ловит мышей! А за птицами как охотится! В мгновение ока может поймать и съесть!

Слова Алисы сильно взволновали всё общество.

– Мне пора домой! – заявила старая Сорока. – От холодного воздуха у меня может заболеть горло.

А Канарейка дрожащим голосом принялась звать птенчиков:

– Скорее, дети! Вам давно уже пора спать.

У всех тут же нашлась какая-нибудь уважительная причина, чтобы уйти, и через несколько минут Алиса осталась одна.

– Видимо, я напрасно упомянула о Дине, – со вздохом проговорила она. – Никто здесь, похоже, не симпатизирует кошкам, а ведь другой такой хорошенькой кошечки не найдётся во всём свете! Ах, моя милая Дина! Неужели я никогда не увижу тебя?!

Тут бедная Алиса снова заплакала, вдруг почувствовав себя такой несчастной и одинокой!

Через некоторое время поблизости раздались шаги, и Алиса обернулась, решив, что это Мышь передумала и возвращается обратно, чтобы досказать свою историю.

Глава четвёртая

Билл в доме Кролика

Но это была не Мышь, а Белый Кролик. Он медленно брёл назад и озабоченно оглядывался по сторонам, словно искал что-то. Алиса услышала, как он бормотал себе под нос:

– Что-то скажет Герцогиня? Ах вы, бедные мои лапки! Ах, мои усики и бедная моя шкурка! Она велит меня казнить – это так же верно, как то, что хорёк – это хорёк! И где только я мог их потерять?

Алиса сразу поняла, что Кролик ищет свои перчатки и веер. Решив помочь ему, она огляделась вокруг, но ни веера, ни перчаток нигде не было видно. Всё странным образом изменилось с тех пор, как она упала в пруд. Зал с низким потолком, стеклянный столик, маленькая дверца – всё куда-то исчезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.